

ЛЕКСИКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЭВЕНОВ С ПОЗИЦИИ ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

*Работа представлена Институтом гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Ч. М. Таксами*

Проведенный автором анализ семантических групп лексики физической культуры эвенов с позиции этнолингвистики открывает новое направление в исследовании этого пласта лексики эвенского языка. На примере анализа лексики физической культуры эвенов показано, как расширяется толкование семантики слова.

Ключевые слова: лексика, физическая культура, этнолингвистика, толкование, эвены.

The author of the article analyses the semantic groups of the vocabulary of physical culture of the Even people from the position of ethnic linguistics. This opens a new direction in the researching of the Even vocabulary. Basing on the example of analysing the vocabulary of physical culture of the Even people, the author shows how the interpreting of word meanings extends.

The article may be of interest to post-graduate students and researchers of the Even language.

Key words: vocabulary, physical culture, ethnolinguistics, interpretation, the Even people.

Выдающиеся североведы, тунгусо-маньчжуроведы профессор В. И. Иохельсон (1900, 1910, 1934), профессор В. Г. Богораз (1931), профессор В. И. Цинциус (1947) и другие были первыми авторами этнолингвистических работ по языку, фольклору народов Севера.

Этнолингвистику как часть современного североведения широко представил профессор А. А. Петров в своих исследованиях по лексике духовной культуры тунгусо-язычных народов (1995, 1996, 1997, 1998)¹.

Наши усилия по анализу лексики физической культуры эвенов, в частности, подтверждают его обоснованные выводы.

Наш анализ материала с позиции этнолингвистики в рамках семантических групп (СГ) и лексико-семантических групп (ЛСГ) лексики физической культуры эвенов предпринят впервые. Такой подход существенно расширяет обычное толкование семантики слова, например: в современных словарях эвенского языка сло-

во *мадай* обычно переводится «убить, забить, добыть».

С позиции этнолингвистического анализа с учетом менталитета эвенского народа «забивание оленя» выражается разными лексемами в зависимости от того, кем, когда, по какому поводу или в связи с чем забивается олень.

В этом случае в одном слове синкретически выражается одно и то же действие – забивание оленя различными субъектами только мужчинами, а не женщинами (так как это только мужское дело по разделению труда у эвенов), к тому же каждый раз меняются причины забивания оленя: свадьба, похороны, рождение ребенка, а также субъекты по родственной линии. В этих случаях содержание выражено разными лексемами. По нашему мнению, в частности, в этом кроется суть этнолингвистического анализа.

Например, забивание оленя для повседневной еды называется **дебэдинит**, а забивание оленя для дорогого гостя – **төймди**.

На жизненно важных этапах жизни человека эти же действия имеют другие названия. Так, при появлении на свет нового человека забивание оленя называется **иси**. **Эрэк исишгэвур некрэп**. – «Это делаем по поводу рождения ребенка». Для свадебных торжеств – **хилкатиш** (забивание оленя родителями *невестки*) и **төин** (забивание оленя родителями *жениха*). При проходах в последний путь, «уходе человека к предкам» забивание оленя называется **иргилди**. В таких случаях забивают трех оленей: **учик** – «верховой олень», **ондат** – «передовой олень», **элгун** – «олень, перевозающий одежду», а вместе они называются **бусэк**.

Слово **айнаниа** обычно переводится как *природа*, это слово происходит от слова **ай** – *хороший, добрый красивый, славный*; а с точки зрения носителя языка, следовало бы описать **как творящее добро** на протяжении всей жизни человека, всех живых и неживых существ (растений, насекомых и т. д.), окружающее их.

Так без этнолингвистических комментариев ни один эвенский термин не может точно совпадать по содержанию, к переводу иноязычного термина, в данном случае русского.

Мунюкан – название игры, состязание по ловле мавутом (арканом). Слово **мунюкан** происходит от слова **мунугучан** – «безрогий олень, голая гора». Во время игры бросающий мавут представляет себе безрогого бегущего оленя, на которого нужно ухитриться забросить мавут, чтобы поймать его.

Мэрэнтэ – меховые лыжи, ворсом вверх. Лыжи изготавливаются из специально подобранных тополя. Тополь сушится в определенное время года, дня и ночи, в результате этого он становится легким на вес и мягкими для строгания. Полученные лыжи отличаются от обычных размерами: они широкие и короткие. За счет этого легко маневрировать среди деревьев и не проваливаться в рыхлом снегу. Тыльную сторону лыж склеивают **камусом**, преимуще-

ственно камусом самца лося, убитого после линьки. Клей изготавливают из копыт оленя по специальной технологии. Эти лыжи имели еще одно неоспоримое преимущество – у них был изгиб не только спереди, но и сзади, что очень удобно при медленном спуске с горы. Для этого достаточно повернуть лыжи шерстью против движения.

Очака – «быстрый бег (лося)». В отличие от слова **хинма тутэн** – быстрый бег, в слове **очака** даются три понятия в одном слове: «быстрый», «бег», «лось».

Мэлумэтгэй – «прыгать через что-либо».

Есчимэчэк – в словарях означает: 1) соревнование, состязание; 2) бег взапуски, забег, гонки. Фактически **есчимэчэк** происходит от слова **едэй** – «перегонять». Уклад жизни эвенов определил им роль кочевников. Чтобы найти корм для оленей, они вынуждены кочевать с места на место, **перегонять** стада в поисках пастбищ, преодолевая при этом большие расстояния. Но также это слово означает **соревнования, бег наперегонки, различные состязания**. Например: **Мутгулэ эгден тугэрэп есчимэчэк оннан догулин тинип укчэнритэн**. – «Вчера рассказали, что у нас будут проходить большие зимние состязания».

Курэкин – «юла». Юлу изготавливают из тонкой дощечки, она должна иметь три грани. На каждой грани наносят рисунок: **белка, олень, рыба**. Эта игра имеет ритуальное происхождение. Основа игры – гадание. В детстве все мы были восприимчивы к разного рода гаданиям, предрассудкам, верили во всякие несуществующие, нереальные вещи. Перед игрой участники встают в круг, один из них запускает юлу. Остановившись, юла падает на одну из своих граней: если выпала **белка**, то считалось, что этот человек будет удачлив в охоте, если **рыба**, то этот человек будет хорошим рыбаком, если выпал **олень**, то это означало, что у этого человека будет много оленей и его будут считать богатым человеком.

Этнолингвистический смысл слов наиболее полно раскрывается в связном тексте, особенно фольклорном.

Например:

Иликкая асикая, гэрэкөн-гэрөрөкэн

Дуллоя янидле, дыликая янидле, гэрэкөн-гэрөрөкэн

Дэнэкэмэл акчамус нонамулун-та **дэти-санчандун**

Дяткачидюканив, ҕорэкөн-гэрөрөкэн

Дыликая янидле, дуллоя янидле, гэрэкөн-гэрөрөкэн

Мангайканчай хигэддьыв-э, дяткачидюканив

Русский перевод:

Илик, женщина, гэрэкөн-гэрөрөкэн

Не **отвлекаясь** вышивай,

Вышивку вышивай, ҕорэкөн-гэрөрөкэн

Дэнэкэнэ, твоего старшего брата

На его же **богатой земле (так срубил)**,

Что он упал,

Как игла осеннего хвойного дерева,

гэрэкөн-гэрөрөкэн.

Когда он разделявал убитую им

(три года не отелившуюся жирную самку)

дикого оленя.

В этом тексте слово **дуллоя** использовано как синоним слова **«аванчидай»** – «от-

влекаться». Однако, с точки зрения носителя языка, смысл этого слова таков: «не отвлекаясь», не обращая внимания ни на что другое, кроме своей «вышивки». Также нельзя заменить слово **дэтисанчандун** в этом тексте синонимом **төрэнгикин** – «на его земле»; ибо слово **дэтисанчандун** синкретически объединяет такие понятия, как «на его очень богатой» (оленьями, зверьями, птицами, рыбами и растительностью – не только для человека, но и для всего живого, нуждающегося в этом) земле.

Также слово **дыткачидюканив** недостаточно переводить словом «убил», тогда когда оно обозначает «срубил одним махом, даже он не заметил, что убитый упал так легко, как игла осеннего хвойного дерева».

А слово **мангайканчай** тоже было бы недостаточно переводить как «дикий олень» (своего), так как оно обозначает «три года не отелившуюся жирную самку дикого оленя».

Даже из этих фрагментарных примеров видно, что лексика с позиции этнолингвистики ориентирует исследователя на рассмотрение соотношения и связи языка и этнической культуры, языка и народного менталитета.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Петров А. А.* Этнолингвистические исследования северной подгруппы тунгусо-маньчжурских языков: история, проблемы, перспективы // *Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур: Тезисы междунар. научн. конференции 26–30 июня 1995 г.* Новосибирск, 1995. Т. 1. С. 120–121; *Он же.* Этнолингвистика и лингвофольклористика: терминология, содержание, иерархия // *Этнокультура и образование.* СПб.: Образование, 1996. С. 48–49; *Он же.* Этнолингвистические исследования В. И. Цинциус // *Вопросы исследования и преподавания тунгусо-маньчжурских языков в национальной школе.* М., 1997. С. 138–144; *Он же.* Олень в духовной культуре эвенов // *Фольклор и этнография народов Севера.* Якутск, 1998. С. 46–53.